

ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии, этнографии, этнопедагогике и чеченской энциклопедии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук
Грозный, Россия

Leychiy M. GARSAEV

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Prof.,
Head, Department of Ethnology, Institute for Humanities,
Academy of Sciences of the Chechen Republic;
Chief Researcher, Integrated Research Institute, Russian Academy of Sciences
Grozny, Russia
mr.dk72an@yandex.ru

Холодное и огнестрельное оружие и его место в Кодексе чести чеченцев

В статье описываются типы холодного и огнестрельного оружия, места его изготовления, манера ношения, традиции, обычаи и предания, связанные с оружием. Отмечается, что оружие составляло основную ценность и богатство горца, являясь главным украшением гостевой комнаты. Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья (топ), пистолеты (тапча, тапанча). Благоговейное отношение к оружию отражено у чеченцев в пословицах и поговорках. Разоружение горца или оставление противнику даже одного из компонентов оружия считалось самым страшным для него унижением. Автор приводит предания, связанные с правилами применения огнестрельного оружия, принятыми в чеченском обществе. Указано, что многовековая привычка к военным походам помогла чеченцам соответствующим образом приспособить свою одежду, обувь и оружие. Войсковая терминология, названия видов оружия, наличие специальных воинственных тайпов или каст в древности доказывают готовность чеченцев в любых условиях защищать свою Родину и свободу.

Ключевые слова: холодное оружие, огнестрельное оружие, традиции, кинжал (шальта), пистолет (тапча).

Cold and Fire Weapon and Its Place in the Code of Honor of the Chechens

The article describes the types of cold weapon and firearms, the places of its manufacture, the manner of wearing, traditions, customs and traditions associated with weapons. It is noted that the weapons were the main value and wealth of the mountaineer, being the main decoration of the guest room. The Vainakh arsenal included guns (top), pistols (tapcha, tapancha). Reverence for arms is reflected in the Chechen proverbs and sayings. The disarmament of the highlander or the abandonment of even one of the components to the enemy was considered the most terrible humiliation for him. The author cites legends related to the rules for the use of weapon adopted in the Chechen society. It is indicated that the centuries-old habit of military campaigns helped the Chechens to appropriately adapt their clothes, footwear and weapons. Military terminology, the names of weapons and the presence of special militant taips or castes in the antiquity prove the willingness of Chechens to defend their Motherland and freedom in any conditions.

Keywords: Cold weapon, fire weapon, traditions, dagger (shalta), pistol (tapcha).

Яркое описание внешнего вида кавказских горцев оставил побывавший на Северном Кавказе французский романист XIX в. Александр Дюма: «...Кавказские народы почти все без исключения отличаются храбростью, доходящей до безрассудства; в этой вечной борьбе единственные расходы горца идут на оружие. Черкес, лезгин или чеченец, который одет почти в лохмотья, имеет ружье, шашки, кинжал и пистолет, стоящие две или три тысячи рублей...»

Суровые условия жизни чеченцев и ингушей определили их пристрастие к оружию и общему подтянутому стилю одежды, что являлось причиной восстребованности труда оружейников, почтительного и благоговейного отношения горцев к оружию и его изготовителям [5, с. 162-188].

Комплекс мужской одежды на Северном Кавказе не рассматривается без оружия и воинского снаряжения. Казалось бы, оружие не входит в понятие «костюма чеченца или ингуша», но история этого края, к сожалению, чаще писалась шашками, кинжалами и кровью, и с ним связан общий стиль, характер костюма и отдельные его детали (газырницы, пояс и др.). Пояс, увешанный оружием и принадлежностями для ухода за ним, непосредственно связан с воинским бытом [4, с. 110-117].

Самым важным атрибутом оружия чеченцев и ингушей был кинжал (шаьлта – «Хьенапи», «Муси», «Атагинка» – по именам оружейников из Дарго, Джугурти, Атаги, Шали), шашки-тарраш (гурда, терс-маймал – волчок), меч (г1ама). Носили их в красиво оформленных ножнах, висящими на поясах черкесок, шуб, а также рубах, одеваемых в летнее время [6, с. 102-111].

Кинжал (шаьлта) является у чеченцев древним оружием. Подтверждением тому служат многочисленные археологические находки на территории республики. В народе кинжалы подразделялись на 2 вида: «к1ур биллина шаьлта» (клинок с воронением) и «куьзга диллина шаьлта» (дословно – клинок зеркальный, то есть клинок полированный до блеска) [2, с. 79].

В памяти народа хорошо сохранилось имя прославленного оружейника Хенапа. В героических песнях чеченцев часто упоминается хенапийский кинжал. О нем же говорится в фольклоре некоторых дагестанских народов.

Также хорошо известно имя прославленного мастера – оружейника из селения Гуни Веденского района – Гирма.

О джугуртинских клинках писал М. Ю. Лермонтов: «Из Корана стих священный писан золотом для них. Помимо клейма с именем мастера на клинки наносили слова из молитвы, обращения к Аллаху и его пророку Магомеду».

В ходе исследовательской поисковой работы краеведом И. А. Асхабовым найдено чеченское оружие в фондах Эрмитажа, Гатчинского арсенала, Музее этнографии в Санкт-Петербурге, в Государственном историческом музее в Москве, в Ставропольском краеведческом музее, в частных собраниях в Париже, Москве. Среди них были предметы, подаренные в 1888 г. Александру III: шашка, кинжал знаменитого мастера Чиллы, клинки мастеров из аулов Джугурта, Атаги, Дарго, Шали.

Имя мастера Чиллы было известно не только на Кавказе, но и за далекими его пределами среди знатоков и любителей оружия. Он с 1890 по 1910 г. работал во Владикавказе, имея небольшую мастерскую по его изготовлению. Его клинки были высочайшего качества, поэтому и заказчиками у него были офицеры царской армии и состоятельные гражданские лица [2, с. 139].

Исследователь Вертепов в 1897 г. также отмечал: «...еще в недавнее время во многих аулах Терской области выделялись очень порядочные клинки; наибольшей известностью пользовались клинки атагинских мастеров, попавшие даже в казачьи песни» [3, с. 18].

Оружейных мастеров в Старых Атагах было более 50. Среди них Магомаевы из тайпа Вашандарой – предки народного артиста СССР Муслима Магомаева, Башировы, Хамзаевы [2, с. 134].

О славе «терс-маймал» свидетельствуют народные сказания и героические песни XIX в. В них часто встречаются слова: шок хыйзо дуткъа терс-маймал, диттаца шок етта, ц1окъ-болат горга тур – «звонко поющий» «терс-маймал»; издающий свист тонкий «терс-маймал»; «клинок, издающий звонкий свист, барсу подобная полосатая булатная круглая шашка [2, с. 110].

В примечании к повести «Казачьи» Л. Н. Толстой пишет: «Гурда – чеченское. Шашки и

кинжалы, дороже всего ценимые на Кавказе, называются по мастеру Гурда» [11, с. 509].

Как отмечает И. А. Асхабов, шашка «гурда» была самой популярной на Кавказе, тем не менее, она являлась редкой и легендарной. Доспехи для «гурды» не являлись преградой, ее клинок рубил все другие клинки.

Вот как описывает А. С. Пушкин в своей известной поэме «Тазит» качество чеченского булата:

*«Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались, –
Привычны игры начались.
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелую шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают...»*

Упоминание о шашке «терс-маймал» имеется и в работе царского офицера, чеченца Умалата Лаудаева из тайпа Чармой, который в 1872 г. отмечал: «...Лучшими шашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя; неизвестно почему, чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски «маймун», и назвали шашку «терс-маймун». Русские это изображение признали за волка и называют такую шашку «волчок» [10, с. 67].

А. П. Ипполитов, прослуживший в Чечне (в Аргунском округе) много лет, в 1868 г. писал: «Клинки с изображением на них двух волчьих голов... называются чеченскими терсмаймуль и почитаются как самые лучшие и ценные» [9, с. 64].

Кинжал имеет для всех горцев сакральное значение. Его дарили самым дорогим и почетным гостям и друзьям в знак глубокой преданности и дружбы, уважения и почитания. Для вайнахской семьи кинжал являлся своеобразной реликвией, которая передавалась из поколения в поколение и береглась как семейная святыня, к которой относились очень трепетно. На нем клялись как на священном Коране. В некоторых случаях комплекты вооружения входили и в уплату за кровь [5, с. 162-188].

Чеченцы к оружию относились очень бережно. Дарение кинжала, шашки или обмен ими мужчинами символизировали дружбу, установление мира. В нашей семье Гарсаевых до сих пор хранился кинжал, подаренный отцу

Магомеду-Хаджи в годы его юности андийцем Джамалханом Маматхановым, когда он, рискуя жизнью, будучи спецпереселенцем в Казахстане (1944-1957 гг.), в 1955 г. приехал на родину, выполняя предсмертное завещание родителей Г1арси и Зебы посетить родовое кладбище в с. Элистанжи. К сожалению, кинжал был утрачен в ходе трагических событий рубежа XX-XIX вв. [6, с. 102-111].

Здесь уместно привести очень интересный пример из истории. Л. Н. Толстой, будучи во 2-й половине XIX в. в Чечне и находясь в гостях у чеченца-кунака Садо Мисербиева из тайпа Элистанжой, увидел на стене среди прочего оружия приглянувшуюся ему саблю. Ее и подарил ему Садо, так как у чеченцев было принято дарить гостю понравившуюся вещь, какую бы ценность она не представляла. А эта сабля до сих пор хранится в музее Л. Н. Толстого в Москве. В ответ на этот подарок писатель подарил Садо свои графские часы [4, с. 110-117].

А вот как пишет об этом эпизоде своей жизни сам Л. Н. Толстой: «Садо позвал меня к себе... и предложил взять, что мне нравится. Я хотел выбрать что-нибудь менее дорогое..., но он сказал, что сочтет это за обиду, и принудил меня взять шашку, которой цена, по крайней мере, сто рублей» [12, с. 338].

Известный чеченский писатель – классик Магомед Мамакаев посвятил этому факту свое стихотворение «Тур» (шашка):

*«...Клинок булатный...
ты был подарен Льву Толстому,
с любовью верным кунаком...».*

Каждый мужчина в Чечне имел кинжал. Его отделка и качество характеризовали владельца. Принадлежность кинжала к национальному костюму, обязательное ношение с черкесской с 14-15 лет способствовали сохранению хорошего качества клинков, улучшению отделки их ножен и рукоятей [2, с. 178].

Оружие для горцев было больше чем необходимая вещь обихода: «...Это был предмет их гордости, атрибут мужественности и свободы. Оружие переходило из поколения в поколение, передавалось от отца к сыну и считалось самым ценным достоянием. Разоружить горца значило его страшно унижить [2, с. 178].

Оружие составляло основную ценность и богатство горца. Кинжалы лучших мастеров ценились очень высоко. Их стоимость равня-

лась стоимости дома, скакуна, сотен овец [7, с. 50-53].

Главным украшением гостевой комнаты в доме чеченца являлось оружие. На стенах, коврах развешивались шашки, сабли, кинжалы, ружья и пистолеты. Рядом висели бурка, а также плеть, украшенная серебром. Тут же хранилось и дорогое убранство коня (седло, уздечка) [7, с. 50-53].

Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья (топ), пистолеты (тапча, тапанча).

Во второй половине XIX в. большой популярностью не только на Кавказе, но и в России пользовались ружья, изготовленные жителем села Дарго Веденского района Чечни по имени Дуска. Ружье так и называлось – Дуски топ (ружье Дуски). Потомки этого известного оружейника до сих пор живут в этом же селе Дарго, основанном представителями белгатоевского тайпа. Одним из них является М. У. Умаров, доктор биологических наук, профессор, академик АН ЧР.

Качество ружей Дуски, их дальность высоко ценились горцами и казаками. Добыть такое ружье в качестве трофея в бою с чеченцами считалось у царских солдат во времена Кавказской войны высочайшей честью. Дуска, а также его отец Гета были одними из основных поставщиков оружия для войск Имама Шамиля. Вероятно, большее количество ружей обеспечивались ими с привлечением наемного труда. Ружья Дуски имели простую отделку. Сохранилось в частном собрании, пожалуй, единственное в республике ружье Дуски, скромно украшенное серебром. Ствол его не инкрустирован, однако сохранил на себе рисунок из дамасской стали. Кроме ружей Дуска изготовлял и т. н. чеченские пистолеты (ночийн тапчанаш) [5, с. 162-188].

Немало у чеченцев и преданий, связанных с правилами применения в их среде огнестрельного оружия. Например, рассказывают, что идущего сдаваться в плен русским войскам имама Шамиля несколько раз окликнул его верный наиб, чеченец Байсангур Беноевский, но Шамиль продолжал идти, не оглядываясь. И когда, уже в Калуге, его спросили, почему не обернулся на зов Байсангура, он ответил, что тот застрелил бы его, не задумываясь. «Чеченцы не стреляют в спину», - уточнил Шамиль.

Любовь и благоговение к оружию отражены у чеченцев в пословицах и поговорках.

Вот некоторые из них:

- Без нужды не вынимай кинжал из ножен, без славы – не вкладывай обратно.

- Не тот мужчина, кто кинжалом укалывает противника, а тот, кто рубит им.

- Ты остр на язык, как лезвие кинжала (так говорят о красноречивых людях).

- Если соседи плечом к плечу, они – подобию надежного обоюдоострого клинка.

- Меч войны между друзьями – из войлока.

А вот некоторые обычаи чеченцев, связанные с холодным оружием. Например, идет по улице села мать с младенцем на руках. Встречая на пути мужчину пожилого или старческого возраста, она в знак уважения к нему кладет ребенка на землю и отворачивается, стесняясь. Тогда мужчина быстро подходит к нему, берет его на руки. Если ребенок мужского пола – распоясывается (что делается чеченцами очень редко), и отдает кинжал вместе с поясом и ребенком матери, с пожеланием, чтобы ее сын вырос смелым и достойным защитником отечества.

Однажды спросили у святого Устаза (араб. наставник, учитель) Дени Арсанова: «Почему носите пистолет и кинжал? Ведь вы священнослужитель». Он ответил быстро и коротко: «Чтобы, соблюдая устои адата, отомстить любому похитителю девушки».

После почетного пленения имама Чечни и Дагестана Шамиля к нему зашел вестовой офицер из личной гвардии государя и сказал, что у русского императора родился наследник, на что имам ничего не ответил, но, отложив Коран, снял с себя пояс с кинжалом и положил рядом. Офицер не преминул передать царю, что Шамиль никак не отреагировал на такое важное известие. Возмущенный царь велел вызвать к себе имама и задал последнему вопрос: «Ты не рад моему наследнику? Почему не выражено тобой никакой радости по поводу его рождения?». Шамиль ответил: «Я в течение 25 лет войны с Россией не распоясывался ни разу, но в честь рождения вашего сына я это сделал немедленно». С этого дня, говорят, Шамиль никогда не носил оружие.

Бывало и так, что два чеченца сходились в бою и только у одного из них был кинжал. Но

это вовсе не значило, что второй оставался безоружным и мог быть поверженным. Благородство было в крови у чеченцев. Хозяин кинжала, первым нанесший удар противнику, передавал ему свое оружие для нанесения ответного удара. Например, Элистанжинец Абдурзаков Анзор, будучи на вечеринке (синкьерам) далеко за пределами своего села, стал участником конфликта с местным молодым человеком из-за девушки, которая нравилась им обоим [6, с. 102-111].

Анзор, имея при себе оружие, первым нанес удар противнику, после чего быстро отдал ему свой кинжал со словами: «Нанеси мне равноценный удар, но не переусердствуй, так как твои излишние действия перерастут у нас во вражду».

В бытовых спорах допускалось нанесение только рубящего удара, от которого можно было поправиться и сохранить надежду на примирение конфликтующих, но считалось весьма постыдным наносить колющий удар даже кровнику.

Здесь уместно отметить, что рукоять кинжала, изготовленного чеченским мастером, не должна была по своей длине превышать размеры четырех пальцев руки, охватывающих ее. Это для того, чтобы воин не имел возможности вкладывать в удар всю свою силу и удар был бы максимально щадящим, без смертельного исхода. Сострадание к противнику, присущее чеченцу, характеризует его ментальность. Он уверен, что отнять жизнь у человека имеет право только Всевышний [4, с. 110-117].

Еще пример, касающийся холодного оружия. Когда по разным жизненным обстоятельствам молодые девушка и парень могли оказаться рядом во время ночлега, между ними должен был лежать кинжал. Почему? Близость девушки вполне может спровоцировать молодого человека на нежелательные мысли и, чтобы остудить свой пыл, парень должен причинить себе боль, нанеся хотя бы незначительную рану.

Аналогичный случай описан ингушским писателем Идрисом Базоркиным в своем романе «Из тьмы веков». Избранные народом как самые целомудренные молодые люди села для проведения ночи в пещере, Малхааза и Калой идут ночью по лесу. Находясь с ней наедине и видя перед собой девушку небесной красоты, у

Калоя появляются греховные мысли, которые он пресекает ударом кинжала себе в руку.

Издrevле у чеченцев выше всего ценилось оружие, как было отмечено, на нем клялись, оно являлось постоянной принадлежностью мужчины и предметом его гордости. Порою чеченец шел даже на смерть ради того, чтобы в бою не уступить противнику оружие. Разоружение горца или оставление противнику даже одного из компонентов оружия считалось самым страшным для него унижением. Как отмечает И. Асхабов, еще в 1840 г. по указанию Николая I была предпринята не самая благородная попытка разоружить часть чеченцев, не участвовавших в войне, то есть мирных чеченцев. На что они ответили: «Чеченцев никто никогда не разоружал, разоружали только их трупы» [2, с. 139].

С детства чеченца приучали к оружию, к меткой стрельбе из лука, арбалета, ружья. Дети часто, играя, соревновались в скачках, в стрельбе на скаку, в стрельбе на меткость. А. Зиссерман вспоминает случай, когда в честь его приезда горцы устроили соревнование в меткости стрельбы. В монету, поставленную в нескольких шагах, стреляли взрослые, но никак не попадали; тогда один горец передал ружье подростку, и тот даже с первого выстрела попал в цель [8, с. 20].

Многие исследователи единодушно и с восхищением отмечают отличную военную подготовку чеченцев – от костюма и оружия до коня.

Относительно оружия у чеченцев существует плохая примета: даже шутя нельзя целиться в человека, так как это действие может иметь трагический итог. Ведь даже незаряженное ружье, как говорит пословица, раз в год – да стреляет [7, с. 50-53].

Вся жизнь чеченцев была связана с войной, боевыми набегами, а особенно в Кавказскую войну – с постоянными разорениями сел и насильственными переселениями их жителей. Даже детская люлька была экипирована так, что ее можно было хватать на скаку и приторачивать к седлу. Стоило начать запрягать лошадь в арбу, вспоминали старики, как почти вся дворовая живность – куры и кошки, индюки и ягнята – начинали прыгать в нее, а домашний скот спокойно приближался, чтобы его привязывали к возу. Эту ситуацию правди-

во отразил в своей поэме «Пленение Шамиля» Магомед-Бек Аварский:

«...Много воинов храбрых таится в Чечне.

Не снимают оружия они и во сне,

А коней их и птица не может догнать».

Чеченцы основательно умели готовиться к походам и набегам. Одежда в зимнее время состояла из бурки, башлыка, горской шапки из бараньей шкуры, полушубка, обуви из сыромятной кожи и утепленных ноговиц с шерстяными и суконными носками. Была продумана и походная пища – это, прежде всего, толокно (цу), изготовленное из прожаренного проса, ячменя, кукурузы, которое можно было быстро превратить в походный хлеб, смешав муку с солью, маслом, а если необходимо – то и с медом; брали с собой и сушеное мясо, и колбасу [1, с. 238].

Многовековая привычка к военным походам помогла чеченцам так приспособить к этому одежду, обувь и оружие, что при продвижении никогда не являлись для них помехой. Сама войсковая терминология, названия оружия, наличие специальных воинственных тайпов или каст в древности доказывают готовность чеченцев в любых условиях защищать свою Родину и свободу [6, с. 102-111].

В настоящее время чеченских клинков сохранилось мало. Большая часть их утрачена в ходе постоянного изъятия оружия царской и советской властью.

Итак, традиционная одежда вайнахских мужчин – бешмет и черкеска вместе с украшениями (оружием), начиная с 20-х гг. XX в. постепенно оттесняется одеждой городского покроя. И все-таки в предвоенные 30-е гг. довольно часто встречался бешмет на мужчинах среднего и старческого возраста и реже – черкеска, как народная форма национального костюма. Полная трансформация вайнахской мужской одежды, как и одежды других народов Кавказа, произошла в 50-60 гг. XX в. Теперь она мало чем отличается от европейской. Только старики кое-где носят привычный бешмет, а черкеска вместе с комплексом украшений уже в модернизированном виде остается в пользовании профессиональных ансамблей песни и танца как национальный костюм.

Таким образом, если основным украшением мужского костюма служило оружие, добротность и отделка которого были прямо

пропорциональны состоятельности и знатности его владельца, то очень важное и сакральное значение оно имело в обычаях, традициях и этических установках чеченцев и ингушей.

Завершая статью, необходимо отметить поведение и поступки, определявшие неписанные законы наших славных предков, составляющие значительную часть кодекса чести чеченцев. Приведем некоторые из них (по И. Асхабову):

- Если в руках противника не было оружия, то он мог быть спокоен за свою жизнь, даже если это был кровник;

- Уклониться от схватки было возможно, отбросив оружие в сторону от себя;

- В спину никогда не стреляли;

- Бой прекращался немедленно, если женщина обнажала голову и бросала платок среди сражающихся;

- Наиболее важное решение (выступление в военный поход и т.п.) юноша принимал только после благословения родителей. При этом благословение матери требовалось обязательно;

- Одной из святынь обязанностей чеченца было защитить жизнь и честь женщины даже ценой собственной жизни. Этот закон обязывал защищать и совершенно незнакомую женщину;

- Законы гостеприимства были священны. Хозяин нес ответственность за гостя. Обидеть его означало обидеть, оскорбить хозяина. Нередко бывали случаи, когда хозяева брались за оружие и умирали, защищая гостя. Даже враг, попросивший убежища или оказавшийся под крышей чужого дома, подпадал под законы гостеприимства. За убийство гостя мстили хозяин и его семья;

- Достойный противник вызывал уважение. В случае его пленения к нему применялись соответствующие знаки внимания и почести;

- Считалось великим бесчестьем оставить павшего товарища на поле битвы. Ценой потерь его выносили из-под огня противника;

- Подчинение и уважение к старшим было обязательным;

- В плен не сдавались.

В заключении будет уместно привести мудрую чеченскую поговорку: Мел тоьлла шаялта шен баттахъ товш ю – лучше, когда клинок покоится в ножнах.

Использованная литература:

1. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М.: Гелиос АРБ, 2007.
2. Асхабов И. А. Чеченское оружие. М.: Клуб «Кавказ», 2001.
3. Вертепов Г. А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Вып. 4. Владикавказ, 1897. С. 18.
4. Гарсаев Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (история, предания и наименования). Саратов: Изд. центр «Наука», 2010.
5. Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.-А. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. Саратов, 2009.
6. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX-начала XX веков. История, предания, наименования. Саратов, 2009.
7. Гарсаев Л. М., Гарсаева М. М., Шаипова Т. С. Традиционное оружие чеченцев и ингушей – неотъемлемая часть их народного костюма (народные предания и обычаи) // Взаимодействие культур народов Прикаспия. Материалы Региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Урюбджура Эрдниева. Элиста, 2011. С. 50-53.
8. Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1879.
9. Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872;
10. Лаудаев У. Чеченское племя // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872.
11. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т. 14. М.: Художественная литература, 1983.
12. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т. 17. М.: Художественная литература, 1984.

References:

1. Arsaliev, Sh. M.-Kh., *Etnopedagogika chechentsev* (Ethno-Pedagogy of Chechens), Moscow: Gelios ARB, 2007.
2. Askhabov, I. A., *Chechenskoe oruzhie* (The Chechen Weapon), Moscow: Klub "Kavkaz", 2001.
3. Vertepov, G. A., *Ocherki kustarnykh promyslov v Terskoy oblasti* (Essays on Handicrafts in the Tereck Region), *Terskiy Sbornik*, vol. 4, Vladikavkaz, 1897, p. 18.
4. Garsaev, L. M., *Odezhda chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov (istoriya, predaniya i naimenovaniya)* (Clothes of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries (History, Legends and Names)), Saratov: Nauka, 2010.
5. Garsaev, L. M., Garasaev, Kh.-A. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskoy kostyum i voinskoe snaryazhenie chechentsev i ingushey XIX – nachala XX vekov* (Male Suit and Military Equipment of Chechens and Ingushs of the 19th – the Early 20th Centuries), Saratov, 2009.
6. Garsaev, L. M., Garsaeva, M. M. and Shaipova, T. S., *Muzhskaya odezhda chechentsev i ingushey XIX-nachala XX vekov. Istoriya, predaniya, naimenovaniya* (Menswear of Chechens and Ingushes of the 19th – the Early 20th Centuries. History, Traditions, Names), Saratov, 2009.
7. Garsaev, L. M., Garsaeva M. M. and Shaipova, T. S., *Traditsionnoe oruzhie chechentsev i ingushey – neot'emlemaya chast' ikh narodnogo kostyuma (narodnye predaniya i obychai)* (Traditional Weapons of Chechens and Ingushs as an Integral Part of Their Folk Costume (Folk Traditions and Customs)) in *Vzaimodeystvie kul'tur narodov Prikaspiya. Materials of the Regional Sci. Conf. Devoted to the 100th Anniversary of the Birth of Prof. Uryubdzhur Erdniev*, Elista, 2011, pp. 50-53.
8. Zisserman, A., *Dvadsat' pyat' let na Kavkaze* (Twenty-Five Years in the Caucasus), Saint Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina, 1879.
9. Ippolitov, A. P., *Etnograficheskie ocherki Argunskogo okruga* (Ethnographic Essays of the Argun Region), in *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*, vol. 6, Tiflis, 1872.
10. Laudaev, U., *Chechenskoe plemya* (The Chechen Tribe), in *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh*, vol. 6, Tiflis, 1872.
11. Tolstoy, L. N., *Sobranie sochineniy* (Collected Works), in 22 vols., vol. 14, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1983.
12. Tolstoy, L. N., *Sobranie sochineniy* (Collected Works), in 22 vols., vol. 17, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1984.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гарсаев, Л. М. Холодное и огнестрельное оружие и его место в Кодексе чести чеченцев [Электронный ресурс] / Л. М. Гарсаев // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 77-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_4_Garsaev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Garsaev, L. M., "Dlya sokhraneniya na vechnye vremena": prirodookhrannye initsiativy na Yuge Rossii v 1914-1920 godakh (The Cold and Fire Weapon and Its Place in the Code of Honor of the Chechens), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 77-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_4_Garsaev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.